

Элен Скор

**ЗАЧАРОВАННЫЙ ЗАМОК,
ИЛИ ЖЕНА ДЛЯ ЧУДОВИЩА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С44

С44 **Скор Э.**
Зачарованный замок, или жена для чудовища / Элен Скор – М.: Литнет, 2025.
– 260 с.

ISBN 978-5-521-93753-0

Размечталась, как весело проведу Новый год, и чуть не получила сосулькой по голове. В результате угодила в другой мир — неприятно, но не смертельно, даже немного забавно вышло! Говорите, этот мерцающий портал переносит девушек к их суженым? А я-то тут при чем? Я вообще не от мира сего, то есть — не из этого мира! И кто он — мой суженый? Всего лишь чудовище из зачарованного замка?! Буду его четвертой невестой? А куда делись первые три? Вас ждет: * Веселая новогодняя сказка. * Деятельная героиня, несущая в мир добро и красоту. * Нелюдимый, мрачный, властный герой. * Маленькая девочка, которой просто нужна мама. * Наглый рыжий кот, сующий нос в чужие дела. * Тайны зачарованного замка и просто тайны.

Художник: Юлия Полянская
Корректор: Юлия Подколзина

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93753-0

© Литнет, 2025
© Э. Скор, 2025

Глава 1

За окном давно уже стемнело, в свете уличных фонарей, кружась, тихо падали снежинки. В окнах соседнего дома весело перемигивались разноцветные гирлянды, по улице спешили домой редкие припозднившиеся прохожие. Изредка мелькали фары проезжающих мимо машин, город словно замер в ожидании грядущих праздников.

А все потому, что я опять засиделась на работе допоздна, а окно нашего крошечного офиса выходит в переулок. Уверена, там, за ступенями огромного, похожего на корабль многоэтажного офисного здания, несмотря на позднее время, кипит жизнь! Просто только эта крохотная комнатка с видом на старый дом была нам по карману. Это нам еще повезло – арендовать офис в таком престижном месте!

Нам – это мне и моей сестрице Аленушке. Не к ночи будь помянута!

На столе подпрыгнул и завибрировал телефон, резво двигаясь к краю стола, рискуя свалиться с него на пол. Едва успела перехватить. Ну вот! Накаркала! На экране высвечивалась улыбающаяся мордашка моей сестрицы. Палец так и тянулся к кнопке сброса вызова, но я прекрасно понимала: не отвечу сейчас – потом она мне точно всю плешь проест!

Нет! Вы не подумайте! Я очень люблю свою младшую сестричку, только иногда ее бывает слишком много в моей жизни и банально хочется передышки. Просто Аленка решила, что ее земная миссия заключается в том, чтобы сделать всех вокруг немного счастливее. А так как я по известным причинам нахожусь к ней ближе всех, то этого счастья мне перепадает больше, чем остальным.

Поколебавшись еще секунду, я приняла вызов.

– Светочка, ты где? Ты уже дома? – зазвенел в трубке колокольчиком голос сестры.

Я вздохнула, глянула на экран компьютера и ответила:

– Нет, еще на работе. Только что закончила еще один макет, тот, для Макаренко. Мне кажется, неплохо получилось!

– Не ценишь ты себя, Светочка! Знаю я твои «неплохо»! Все твои макеты великолепны, это весь город знает! Потому-то к нам такая очередь!

Тут сестрица права, с недавних пор к нам действительно очередь под запись, особенно в эти предпраздничные дни. Город готовится к Новому году, все хоть немного уважающие себя заведения украшают залы и витрины к празднику. Те, кто попроще, делают это сами, другие нанимают дизайнеров. То есть нас с сестрой!

Я делаю на компьютере 3D-макеты, а сестра и несколько нанятых на время праздников разнорабочих занимаются украшением офисов, витрин и залов. Деньги хорошие, потому-то я и сижу здесь допоздна, ведь на календаре первое декабря – самое горячее предпраздничное время.

А сегодняшний заказ стал для нас одним из самых престижных: шутка ли, выпала честь готовить к Новому году самый большой в городе торговый центр бизнесмена Макаренко, по совместительству депутата и заместителя мэра Кленовска. Отодвинув в сторону все мелкие заказы, я почти неделю трудилась над созданием 3D-модели украшения торгового центра. Сроки поджимали. Вот и сидела над ним до мигающих мушек в глазах.

– Алэн, все в компьютере, я на всякий случай еще на флешку скопировала, вы завтра без меня начинайте, ладно? Устала очень, отсыпной возьму.

Аленка уже завтра займется украшением торгового центра, а у меня будет небольшая передышка. Тем более оставшиеся заказы совсем небольшие, я с ними быстро управлюсь. Все равно, пока сестра не закончит с торговым центром, остальным заказчикам придется подождать. А нечего было тянуть до последнего! К нам очередь с сентября записывается.

Правда, так было не всегда. Да и конторе нашей всего два года. Как раз через неделю юбилей будет!

Все началось еще в далеком детстве, с банальных снежинок на окнах. Кто из нас в детстве не вырезал снежинки? Уже в десять лет я постигла это искусство в совершенстве, и мне стало мало. Я начала создавать на окнах тематические композиции, с каждым годом они становились все сложнее и сложнее. Потом был школьный конкурс на самое красивое окно. Первый приз и поездка в цирк достались моему классу.

Потом был офис родителей – престижная адвокатская контора, затем офисы и магазины друзей и знакомых родителей. Меня заметили. А на шестнадцатилетие родители подарили мне оплаченный сертификат на дизайнерские курсы. Аленка напросилась со мной, и пофиг, что ей только четырнадцать!

– Сильно устала? – раздался в трубке сочувственный голос сестры. – Ты иди домой, а лучше такси возьми! Давно нужно было парня завести, хоть он бы тебя с работы встречал! А так ты рискуешь остаться старой девой и завести десяток котов!

– Алена! Мне всего двадцать! Будет послезавтра! И заводить я никого не собираюсь, у меня ты есть! – возмутилась я.

Да и не до парня мне было последние два года. После того как наши родители поехали в горы кататься на лыжах и не вернулись. Вертолет с туристами потерял управление и рухнул на скалы. Мы с сестрой остались одни. Мне тогда едва исполнилось восемнадцать, сестре шестнадцать. И если честно, мы с ней не родные сестры. Папа и мама – это Аленкины родители, а я приемная.

Меня даже не удочерили – оформили опеку. Все же родители были юристами до мозга костей. Когда к тридцати годам им стало понятно, что своих детей у них нет, а время идет, было решено взять ребенка из детского дома. Не стоит говорить, что знакомства у них были в совершенно разных сферах, так что, когда на крыльцо Дома малютки подбросили корзину с завернутым в кружевные пеленки младенцем, им сразу же позвонили.

Когда мама взяла меня в руки, то отказалась отдавать обратно. Все дело в том, что на макушке младенца кудрявились ярко-рыжие локоны, совсем как у моей приемной мамочки. Документы на опеку были оформлены в рекордные сроки. Родители решили, что так будет лучше, и теперь благодаря им я имею полученную от государства квартиру и солидный счет в банке, который и пошел в оплату этого офиса в самом престижном районе Кленовска.

И как это часто бывает после усыновления, через два года родилась Аленка. Надо отдать им должное, родители никогда не делали между нами различия, так что родительской любви и всего остального хватало нам поровну, да и с сестрой мы были очень близки.

Благодаря оставшимся после родителей связям я быстро оформила над сестрой опеку и, бросив учебу, начала работать. Уже тогда у меня была небольшая наработанная клиентура, а за эти два года я стала самым модным дизайнером-оформителем Кленовска.

В трубке возмущенно запыхтели, но промолчали. Чувствует, что я действительно вымотана до предела.

— Ладно, Ален, я пойду. Флешку в сейф убрала, туда же, где и остальные макеты. Ты мне завтра не названивай, телефон отключу, хочу немного поспать в тишине.

— Хорошо, ты только такси все равно возьми! — не унималась сестрица.

— Ладно, возьму. А ты отдыхай, тебе завтра тяжелый день предстоит. Спокойной ночи!

— Спокойной ночи!

Я, сбросив звонок, сунула телефон в карман. Вернулась к столу, скопировала макет на флешку, которую сразу же убрала в стилизованный под тумбочку сейф, и, отключив компьютер, начала собираться домой.

— Снова засиделись допоздна, Светлана Ивановна!

— Работы много! — улыбнулась я охраннику, молодому парню, который, выскочив из-за своей конторки, кинулся открывать мне дверь.

Благодарно кивнув ему, вышла на улицу. Тихо падал снег, не было ни ветерка. Легкий морозец делал воздух по-зимнему прозрачным. Я спустилась со ступеней и зашагала в сторону дома, решив немного прогуляться. До него тут рукой подать. Именно поэтому я и переехала в свою крошечную, но уютную однокомнатную квартирку, до минимума сократив время на дорогу до работы.

Шла не спеша, любуясь танцующими в свете фонарей снежинками. Тротуар покрывался ровной белой пеленой, прятавшей под собой все следы, поэтому ярко-рыжее пятно я заметила издалека. Кот, крупный и пушистый. Он сидел прямо посреди тротуара и смотрел на меня большими жалобными глазами.

– Замерз, пушистик? Кис-кис-кис. Иди сюда!

Может, сестра права и мне следует завести хотя бы кота? Да вот хоть этого! Вон какой хорошенький и рыжий – как я! Будем вместе Новый год праздновать. Я даже елку куплю, говорят, коты очень елки любят! Соберемся втроем – я Аленка и кот, оливье наделаем, шампанское откроем!

– Кис-кис-кис, – позвала я. – Иди ко мне!

Где-то на краю сознания зацепила какая-то неправильность, но я отмахнулась от нее, потому что кот внезапно шарахнулся в сторону, а я за ним. Позади раздался страшный грохот. Медленно обернувшись, я увидела на том самом месте, где стояла всего секунду назад, огромную ледяную сосульку, разбившуюся на сотни осколков. Понемногу оседая, снежная взвесь еще кружилась в воздухе, а с крыши с мелодичным звоном все еще сыпались сосульки поменьше.

Если бы я не кинулась за котом... Страшно подумать!

– Так ты меня спас?! Кис-кис-кис!

Кот и не думал убегать, он смотрел на меня умными зелеными глазами и был совсем не против, когда я взяла его на руки.

– Сейчас придем домой, и я тебя покормлю. Молочка налью. И мяса дам, у меня курица есть. Ты любишь курицу или больше рыбу?

Это, наверное, последствия пережитого стресса, именно поэтому я сейчас стою здесь и разговариваю с котом.

– Мя-а-ау! – ответило пушистое создание.

Кошачьи глаза внезапно расширились, рыжика привлекло что-то за моей спиной. Обернувшись, я застыла на месте. Прямо на нас надвигалось полупрозрачное переливчатое марево. Сделала шаг назад, но было уже поздно – эта сверкающая штука затянула нас внутрь себя. Сразу же стало темно, словно кто-то резко выключил свет.

«От судьбы не уйдешь!» – пронеслось у меня в голове. Видимо, мне было суждено погибнуть под той сосулькой.

Глава 2

Темнота длилась недолго – по ощущениям не прошло и минуты. Это было похоже на то, словно едешь в лифте без света. Но вот перед глазами замелькали светящиеся мушки, и мы снова оказались в мерцающем коконе. Мы – это я и кот, который спокойно сидел у меня на руках, глядя на мир с присущим только котам пофигизмом.

А посмотреть было на что: сверкающая пыльца медленно оседала, словно растворяясь в воздухе, вокруг был снег, много снега, и деревья – елки, березы, а еще какие-то кусты. Солнце уверенно клонилось к закату, освещая пасторальную картинку: раскинувшийся у подножия холма, на котором мы очутились, совершенно сказочный городок.

Он расположился в долине, окруженной со всех сторон холмами. Аккуратные, словно пряничные домики, шпили церквушки, ровные улицы – отсюда все это было отлично видно, как на картинке или старинной новогодней открытке.

На заднем фоне, почти сразу за городом, у самой вершины одного из холмов высился замок. Строгие остроконечные шпили башен устремлялись в небо, до которого, по ощущениям, было рукой подать. Белоснежные стены почти сливались с покрывающим все вокруг снегом, от этого казалось, будто замок парит над землей.

– И куда же мы с тобой попали? – обратилась я к коту.

Больше всего это было похоже на альпийскую деревню из рекламных баннеров.

– Мря-ау! – ответило милое существо.

– Вот и я думаю, нужно пойти туда и узнать! – согласилась с котом, выбираясь из сугроба, в который нас забросило сверкающее нечто. Я, конечно, уже догадалась, что это портал, судя по всему – блуждающий. Сотни раз такое по телеку видела. И не надо мне говорить, что все это сказки! Я всегда считала, что в сказках есть доля истины, не просто так же все это придумали!

Вот удивится Аленка, когда я позвоню ей с альпийского курорта!

Совсем недалеко от сугроба, в который мы угодили, пролежала дорога, к ней-то я и направилась. Добравшись до широкой колеи, потопала ногами, стряхивая с сапожек налипший снег.

– Ты как? Не замерз? – снова заговорила с котом, радуясь, что попала сюда не одна. И пусть это всего лишь кот, он свой, почти родной.

– Как же тебя зовут? Васька – несолидно. Рыжик – банально! Барсик, вот! Будешь Барсом, это такая большая сильная и красивая дикая кошка. По-моему, тебе подходит!

Кот имя одобрил, лизнув меня в щеку своим горячим шершавым языком. Я засмеялась, вытирая рукавичкой влажную кожу.

– Давай-ка я тебя за пазуху посажу. И тебе удобнее, и у меня руки освободятся.

Я расстегнула верхнюю пуговицу своей экошубки (по виду не отличишь от настоящей!) и запихнула туда кота так, что снаружи у него остались только морда да передние лапки. Теперь можно идти – солнце садилось, а оставаться ночью в незнакомом лесу не хотелось.

Я шла уже минут десять, когда позади послышалось мерное тихое постукивание. Обернувшись, увидела, что нас догоняет запряженная в сани лошадь. Стук ее копыт был едва слышен, снег скрадывал все звуки, лишь сбруя слегка позвякивала в такт ее движениям.

Я отступила к краю дороги, пропуская этот экзотический транспорт, но лошадка остановилась, и меня окликнул сидящий в санях мужичок в сером мохнатом тулупе:

– Куда путь держишь, девица?

– Туда! – махнула я рукой, указывая на город.

– Садись, подвезу.

– Спасибо! – обрадовалась я.

Так и в город быстрее попаду, и на санях покатаюсь, всегда хотелось попробовать, да откуда в Кленовске саням взяться?

– Что-то я тебя раньше не видел.